

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.20>

Волгина Ольга Вячеславовна

АНГЛИЙСКИЙ ПРЕДЛОГ AFTER: СТРУКТУРА ПОЛИСЕМИИ

В статье рассматривается семантика английского предлога after во всём многообразии его употреблений, анализируются связи между разными значениями предлога, позволяющие судить о возможности пространственного, временного или какого-либо иного прототипа. Анализ реализации семантики следования в разных значениях этого предлога позволяет определить место пространственных и временных значений в семантической сети предлога, выявить концепты, релевантные для их описания, и специфику языкового кодирования пространственных и непространственных отношений в английском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 95-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

выше средств экспансии, то среди них можно выделить совокупность факторов: различие синтаксиса языков, условия перевода (время, темп речи оратора, стиль речи), стремление переводчика передать информацию более развернуто.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Виссон Л. Синхронный перевод с русского языка на английский. М.: Валент, 2000. 271 с.
3. Вьюнова Е. К. Использование переводческих стратегий на начальном этапе становления навыка синхронного перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52). Ч. 1. С. 54-60.
4. Вьюнова Е. К., Петрова Е. С. Становление приема стилистической компенсации при шутуаже // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (80). Ч. 1. С. 58-62.
5. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Московского университета, 2007. 544 с.
6. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. 167 с.
7. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 456 с.
8. Миньяр-Белоручев Р. К. Последовательный перевод. М.: Воениздат, 1969. 288 с.
9. Чужакин А. П., Палажченко П. Р. Мир перевода. М.: Валент, 1999. 192 с.
10. Ширяев А. Ф. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат, 1979. 183 с.
11. https://www.ted.com/talks/elizabeth_pisani_sex_drugs_and_hiv_let_s_get_rational_1 (дата обращения: 27.07.2018).
12. <https://www.youtube.com/watch?v=wOG3Pq3V-8U> (дата обращения: 27.07.2018).

VERBAL EXPANSION IN CONSECUTIVE INTERPRETATION

Vakhrameeva Anna Sergeevna, Ph. D. in Philology
 V'yunova Ekaterina Kirillovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Petrova Elena Serafimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Saint Petersburg University
 avannie2000@yahoo.com; kate_vyunova@list.ru; saint-petelena@mail.ru

The article considers the development of the expansion skill from the point of view of consecutive interpretation. The problem of developing the skill is reflected in numerous works on teaching foreign languages, but has not been considered in the framework of the development of the skills related to the use of a specific translation technique. The aim of the study is to identify by which linguistic means expansion is achieved in interpretation. Expansion in interpretation is characterized by the presence of additional units that are divided into 2 main groups: 1) additional units, which are the result of logical reasoning, 2) additional units, which are used to gain time and are associated with oral speech organization.

Key words and phrases: consecutive interpretation; translation techniques; transformation; expansion; redundancy; additional units; conjectures; empty words; linking words; repetitions; stress.

УДК 81'367.633

Дата поступления рукописи: 24.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.20>

В статье рассматривается семантика английского предлога AFTER во всём многообразии его употреблений, анализируются связи между разными значениями предлога, позволяющие судить о возможности пространственного, временного или какого-либо иного прототипа. Анализ реализации семантики следования в разных значениях этого предлога позволяет определить место пространственных и временных значений в семантической сети предлога, выявить концепты, релевантные для их описания, и специфику языкового кодирования пространственных и непространственных отношений в английском языке.

Ключевые слова и фразы: предлог; семантика предлогов; пространственные и временные предлоги; фронтальная ориентация в семантике предлогов; пространственный прототип.

Волгина Ольга Вячеславовна, к. филол. н.

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
 ovolgina14@mail.ru*

АНГЛИЙСКИЙ ПРЕДЛОГ AFTER: СТРУКТУРА ПОЛИСЕМИИ

Настоящая статья ставит своими задачами детальное описание семантики английского предлога *AFTER* и связей между его значениями, демонстрацию проблем описания семантической сети многозначного предлога и возможностей их решения при обращении к теории пространственной метафоры или другим теориям организации полисемии предлога. Таким образом, целью статьи является определение статуса пространственного и временного компонента в семантической сети предлога *AFTER*. Актуальность обращения к этому вопросу определяется узостью локалистского подхода, который не всегда позволяет адекватно описать

семантику предлога, и, как следствие, необходимостью поиска иного способа описания семантики многозначных предлогов с целью выявления механизмов и закономерностей организации полисемии. Научная новизна статьи состоит в попытке продемонстрировать недостаточность чисто топологического подхода к семантике предлогов, а также объединить возможности теории метафорического переноса с представлением значений предлога-полисеманта как некоей абстрактной схемы, наполняемой тем или иным контекстным содержанием.

Предлоги пространства и времени играют чрезвычайно важную роль в языковой концептуализации мира. Пространственные отношения, передаваемые соответствующими предлогами, отражают особенности зрительного восприятия окружающего мира. Временные же предлоги, выражающие способы восприятия и организации времени, передают еще более абстрактные значения, так как человек не воспринимает время с помощью органов чувств. Поэтому, как отмечает Г. Е. Крейдлин, языковое отражение времени субъективно и «представляет собой скорее внутреннее ощущение человеком времени, его наполненность событиями» [2, с. 139].

Временные и пространственные значения объединяются в семантике многих предлогов. Их связь исследователи объясняют по-разному. Существует теория пространственного прототипа, некоей модели выражаемых предлогом отношений, которая может реализоваться, видоизменяясь, при передаче временных и других отношений [5, с. 84]. Говорят также и о метафорическом переносе с пространства локализации на другие виды пространств (временное, таксономическое, социальное и др.) [3, с. 20]. Параллелизм пространственных и временных отношений проявляется наиболее заметно. Время как более абстрактная категория нередко описывается в более конкретных геометрических понятиях, как расположение на временной оси, как точка, луч, отрезок или интервал.

Предлог *AFTER*, по данным словарей, насчитывает не менее пяти значений [8]. Большинство значений – временные и в том или ином виде передают идею следования. Время чаще всего концептуализируется как горизонтальная или вертикальная ось, направленная из прошлого в будущее, так что временная локализация события, как правило, – это определение его места на временной оси: это может быть предшествование временному ориентиру или следование за ним, включенность в отрезок или интервал. Кроме того, временные предлоги могут передавать протяженность события или другие его характеристики [2, с. 140-141]. Таким образом, предлог *AFTER* выражает идею следования во времени за каким-либо моментом или процессом, представляющим в данном случае точку отсчета.

Для предлога *AFTER* характерны два основных типа временных употреблений. Не все словари считают нужным проводить это разграничение [8], однако оно упоминается, и даже иногда предлог подается с двумя временными значениями [10]. Дефиниция, например, может быть такой: “in the time following” (an event or another period of time) [9] (в период времени, следующий за событием или другим периодом) (здесь и далее перевод автора статьи. – О. В.). В этой дефиниции зафиксированы два возможных варианта: когда в качестве точки отсчета выступает событие, «точка» на временной оси, и когда ориентиром служит сколь угодно длительный промежуток времени.

В первом случае точка отсчета представлена как событие или состояние, как какой-либо момент суточного или календарного времени. При этом следование за ним может быть как непосредственным, так и отделённым длительным временным промежутком, например: “David went to bed straight after supper” [10]. / «Дэвид лег спать сразу после ужина»; “Even weeks after the event I was still finding little bits of glass in amongst my papers” [9]. / «Даже много недель спустя после этого события я все еще находил мелкие осколки стекла среди своих бумаг». В приведенных выше контекстах эксплицирован временной интервал между событием и ориентиром, но он может и не упоминаться вовсе, так как не релевантен для предлога *AFTER* в этом значении: “Let’s go for a walk after breakfast” [8]. / «Пойдем погуляем после завтрака».

Нерелевантны и временные характеристики описываемого события-объекта. Оно может быть, например, длительным: “In the period after 1807 most colonies experienced a decrease in the crude death rate” [9]. / «В период после 1807 года в большинстве колоний отмечено снижение общего коэффициента смертности». Может быть повторяющимся: “This is to be contrasted with the rebates which were paid periodically after the event” [Ibidem]. / «Это по сравнению с возвратом денег, которые выплачивались периодически после транзакции». Может быть и одномоментным: “The first attack started just after midnight” [10]. / «Первая атака началась вскоре после полуночи». Таким образом, это значение не накладывает ограничений ни на характер самого действия, состояния, ни на время, проходящее между ориентиром и этим действием, состоянием. К этим употреблениям *AFTER* примыкают контексты, в которых этот предлог употребляется для названия времени по часам в американском английском, как аналог британского *PAST*: “The movie starts at a quarter after seven” [Ibidem]. / «Кино начинается в четверть восьмого».

Во втором случае временной *AFTER* обозначает следование за некоторым периодом времени, и в русском языке ему соответствует не только ПОСЛЕ, но и ЧЕРЕЗ, СПУСТЯ, ПО ПРОШЕСТВИИ, если речь идет о суточном или календарном времени. Например: “After ten minutes remove the cake from the oven”. / «Через десять минут выньте пирог из духовки»; “The war ended after another six months” [Ibidem]. / «Война окончилась спустя еще шесть месяцев». В отличие от употреблений первого типа, в случаях с ориентиром-периодом времени следование бывает непосредственным, без какого-либо промежутка между событием и ориентиром. Само же событие может быть как длительным, так и однократным или повторяющимся.

Если ориентиром для *AFTER* является промежуток времени в календарном или суточном формате – минуты, часы, недели, месяцы, годы и т.п., то событие или состояние наступает непосредственно по окончании этого периода. Если же он представлен иначе, как отрезок времени, наполненный событиями, или как состояние, то возможны разные варианты описания временных отношений. Это может быть и непосредственное следование, как в случае с календарным и суточным временем: “Everyone was glad to get back to green grass and clean air

after summer in the big city” [9]. / «Все были рады вернуться к зеленой траве и чистому воздуху после лета в большом городе». С другой стороны, следование может и не определяться однозначно как непосредственное, контекст не позволяет определенно сказать, был ли промежуток между действием и временным ориентиром, например: “He speaks of the numbness that takes hold of him after long periods of work” [Ibidem]. / «Он говорит об оцепенении, которое охватывало его после долгих периодов работы». Но и в таких случаях подразумевается близкое по времени следование событий (или смена состояний) и наличие связи между ними: событие-объект и событие-ориентир связаны причинно-следственными отношениями (оцепенение как следствие долгой работы).

Таким образом, логично выделить два основных типа временных употреблений предлога *AFTER*. Первый отражает следование за событием или состоянием, и для него не релевантны ни временные характеристики событий, ни наличие временного промежутка после события-ориентира. Второй тип употреблений передает следование за некоторым периодом времени, и для него релевантны такие признаки, как отсутствие временного промежутка между событием и ориентиром или наличие причинно-следственной связи этих событий, состояний. Оба временных значения *AFTER* выражают идею следования в достаточно общем виде. Так, А. Вежбицкая считает *BEFORE* и *AFTER* в английском языке наиболее типичными образами лексикализации семантических универсалий с помощью предлогов [1, с. 239]. Вместе с тем временные значения *AFTER*, передавая тесную темпоральную связь события с ориентиром, могут совмещать в себе временную семантику с более отвлеченной семантикой следствия.

Отметим, что причинно-следственная семантика, реализуемая в ряде временных употреблений *AFTER*, отразилась и в некоторых других значениях этого предлога. Так, *AFTER* может употребляться в причинном и уступительном значениях, опирающихся на временную семантику: “After what she did to me, I’ll never trust her again”. / «После всего, что она мне сделала, я никогда больше не буду ей доверять»; “After everything I’ve done for you, is this the way you treat me?” [9]. / «После всего, что я сделал для тебя, ты так со мной обращаешься?». Кроме того, причинно-следственная связь реализуется в значении «после ухода или окончания действия», которое также ограничено контекстами с определенными глаголами (clean up/tidy up after smb/smith; shut/close/lock the door/window after smb), например: “Visitors will be required to clean up after their dogs”. / «Посетители должны убирать за своими собаками»; “It being rather cold for her to see him to the gate, she fondly told him he might let himself out, but warned him to slam the gate after him” [10]. / «Так как было слишком холодно, чтобы провожать его до калитки, она ласково сказала ему, что он может выйти сам, но предупредила его, чтобы он захлопнул за собой калитку». Это значение примыкает к группе временных, сохраняя при этом оттенок причинной зависимости событий.

Временное значение следования послужило основанием для возникновения переносных значений, в том числе и не связанных с семантикой причинной обусловленности. Во-первых, это значение следования в иерархической структуре, представляющее собой перенос временного пространства на пространство таксономическое: “In terms of my personal priorities, clients come after my family, football team, friends and colleagues” [9]. / «Что касается моих личных приоритетов, то клиенты идут после семьи, футбольной команды, друзей и коллег». В этом значении предлог выступает исключительно с глаголом *COME*.

Во-вторых, с временным значением связано употребление предлога *AFTER* с глаголом *NAME*, называющее лицо, предмет или событие, в честь которого был назван кто-либо или что-либо: “It was named Waterloo Bridge, after the famous battle” [10]. / «Он был назван мостом Ватерлоо в честь знаменитой битвы». В-третьих, к этой группе можно отнести и выражение сходства с оригиналом, подражания, соответствия образу: “The second movement – Allegro, rigorously designed after Vivaldi’s manner, betrays Tartini’s propensity for virtuoso ornamentation” [9]. / «Вторая часть – Аллегро, написанное строго в манере Вивальди, раскрывает способность Тартини к виртуозной орнаментике».

Временные значения предлогов проявляют наиболее тесную связь с пространственными. Исследователи объясняют это правилами метафорического переноса: пространственные отношения переносятся на временное пространство [3, с. 20]. При этом иногда временные значения считают вариантами локативных, особыми контекстными разновидностями. Совмещение пространственных и временных значений было свойственно предлогу *AFTER* и на более ранних этапах развития языка [6, р. 12; 9]. В современном же английском языке все словари подают как основное значение этого предлога временное. Действительно, даже в отсутствии четких критериев разграничения первичного и вторичных значений, исследователи интуитивно относят *AFTER* к разряду временных предлогов. Любопытно, что так же обстоит дело и с русским аналогом *AFTER* – предлогом ПОСЛЕ. Однозначной трактовки этимологии слова ПОСЛЕ не существует, поэтому бесспорные доказательства первичности пространственной семантики найти трудно. В современном же русском языке ПОСЛЕ относят к временным предлогам, так как основная его функция – выражать значение следования. Более того, значение пространственного следования (некоторые лингвисты возводят происхождение этого предлога к слову *слѣдъ*) в современном литературном языке уже утрачено и сохранилось лишь в диалектной речи, в частности в нижегородских говорах. В отличие от ПОСЛЕ, английский предлог *AFTER* объединяет в себе пространственные и временные значения, хотя временную семантику также следует считать первичной, даже если исторически соотношение этих значений было другим.

Пространственная семантика *AFTER* менее универсальная, более узкая по сравнению с временной, хотя тоже передаёт общую идею следования. Среди пространственных употреблений *AFTER* есть как локативные, так и директивные.

Локативные употребления этого предлога описывают местонахождение объекта в горизонтальной плоскости и связаны с выражением фронтальной ориентации, то есть расположением относительно боковых сторон

ориентира [4, с. 264-265]. При этом в случае с *AFTER* задействован особый тип фронтальной ориентации – двойной, связанный с включенностью описываемых отношений в векторное пространство, имеющее исходно заданное направление. Это может быть, например, направление дороги, маршрута движения: “Turn left after the hotel” [10]. / «Поверните налево за гостиницей». В подобных случаях объект может располагаться на некоторой оси-траектории движения позади ориентира, с его обратной, тыльной по отношению к началу пути стороны. Так, в последнем приведенном примере ориентиром служит гостиница, фронтально ориентированный объект, имеющий переднюю и тыльную стороны. Но в отличие от абсолютной ориентации, возможной, например, у предлога *BEHIND* (позади), в случае с *AFTER* важна не ориентация самого ориентира, а направление движения: *after the hotel* – миновав гостиницу, следуя по известной траектории. Отметим еще одно проявление параллелизма пространственной и временной семантики: отсутствие расстояния или очень небольшое расстояние между объектом и ориентиром. Как в случае с временным *AFTER*, локативные употребления предлога предполагают местонахождение сразу, непосредственно за ориентиром, без разделяющего их промежутка, или же этот промежуток незначителен относительно размеров объекта и ориентира. Как и у временного *AFTER*, у пространственного предлога ориентир может быть представлен не условной точкой на линии движения, а отрезком, например: “After a mile you will come to a crossroads” [9]. / «Через милю вы доберетесь до перекрестка»; “If we turn left at the next junction, we should hit the main road after five miles or so” [8]. / «Если мы повернем налево на следующем перекрестке, то мы доберемся до главной дороги примерно через пять миль». И в этом случае объект также следует непосредственно за ориентиром и располагается в конечной точке отрезка-ориентира, выражаемого в единицах измерения расстояния. Обозначение расстояния через событийную наполненность ведет к интерпретации предлога как временного: “After the long trip” [7] («После долгой поездки»).

Еще один случай локативного предлога *AFTER* выделяется словарями [10] и при этом проявляет значительное сходство с описанной выше пространственной семантикой. Такие употребления также относятся к двойной фронтальной ориентации, задаваемой одномерным векторным пространством. Но пространство это представлено уже не как вектор движения, а как текст или список, и направление в нем задается от начала к концу текста или списка (сверху вниз или слева направо в привычной нам графике). Например: “Whose name is after yours on the list?”. / «Чье имя идет после твоего в списке?»; “The date should be written after the address” [ibidem]. / «Дату следует писать после адреса». И объект, и ориентир здесь являются элементами текста, и предлог описывает такое их расположение на бумаге, при котором объект следует за ориентиром в структуре текста, находится непосредственно за ним, то есть ниже или правее. Как и в других описанных выше локативных употреблениях *AFTER*, расстояние между объектом и ориентиром отсутствует или минимально относительно их размеров.

Среди пространственных значений предлога *AFTER* есть не только локативные, но и директивные, связанные с выражением направления движения. Директивное значение передает следование за движущимся впереди ориентиром в пространстве, движение позади на небольшом расстоянии от ориентира. Такие употребления связаны с глаголами движения, перемещения в пространстве, такими, как *GO, RUN, WALK, FOLLOW, STEP, COME, JUMP, CHASE* и др. Например: “Anna jumped out of the window after them”. / «Анна выпрыгнула из окна вслед за ними»; “We got up and walked after him at a little distance” [9]. / «Мы встали и пошли за ним на небольшом расстоянии». В таких случаях предлог может переводиться на русский язык не только как ЗА, но и ВСЛЕД ЗА, СЛЕДОМ ЗА, так как он связан с идеей следования, и связь объекта с ориентиром уже не просто временная или пространственная, а ориентир выступает по отношению к объекту в качестве цели движения, которую он либо стремится догнать или не отстать от нее: “Go after him and apologize” [10]. / «Пойди за ним и извинись»; либо отслеживает ее: “She sensed someone moving very quickly after her before she was hit from behind and had her bag snatched” [9]. / «Она почувствовала, как кто-то очень быстро движется за ней, до того, как ее ударили сзади и выхватили у нее сумочку». Как и временные значения *AFTER*, это значение акцентирует внимание на непространственных отношениях между объектом и ориентиром, но если в темпоральных употреблениях речь идет о причинно-следственной связи, то здесь на первый план выступают отношения цели. Целевая семантика реализуется и в ряде других, непространственных значений предлога *AFTER*. Это, в частности, те случаи, в которых он употребляется с глаголами речи или зрения, например: “I stared after her, watched as she turned the corner and disappeared from sight” [ibidem]. / «Я смотрел ей вслед, глядя, как она повернула за угол и скрылась из вида».

Сходство с описанными выше контекстами, где *AFTER* реализует директивное значение, очевидно: речь или взгляд направлены на удаляющийся от объекта ориентир, служащий либо объектом наблюдения, либо адресатом речи. Например: “They hailed him and he answered, laughing boisterously and long, so that they glanced after him in surprise”. / «Они окликнули его, и он ответил, смеясь громко и долго, так что они удивленно посмотрели ему вслед»; “Jen shouted after him, but he was too far away to hear her” [ibidem]. / «Джен крикнула ему вслед, но он был слишком далеко, чтобы услышать её». Семантика цели особенно ярко проявляется в тех случаях, когда с помощью предлога *AFTER* вводится объект поиска, желания и т.п., то есть в контекстах типа *BE AFTER, YEARN AFTER, SEEK AFTER* и др., например: “So many women seek after men of money or rank, and this is essentially a private affair?” [ibidem]. / «Так много женщин ищет мужчин с деньгами или должностью, и это, в сущности, дело частное». Во всех подобных случаях, и в пространственно-директивном значении, и в значениях объекта зрительного восприятия или адресата речи, общей является семантика цели, назначения, а также то, что ориентир движется, удаляясь от наблюдателя, или уже удален на значительное расстояние, недоступен.

Таким образом, «семантическая сеть» английского предлога *AFTER* охватывает целый ряд значений, основными из которых являются пространственные (локатив и директив) и временные (значение следования за событием и временным отрезком). Если исторически определить первичность тех или других сложно,

то в современном языке предлог воспринимается носителями и лингвистами как прежде всего временной. Представленные в словарях списком значения предлога распадаются, таким образом, на две большие группы: пространственные (а также связанные с ними метафорическим переносом), и временные (и связанные с ними идеей следования или причинно-следственной обусловленности). Вторая группа представлена шире, чем первая, и включает разнообразные виды отношений, объединенных выражением причинно-следственной связи и/или небольшим промежутком между объектом и ориентиром. С другой стороны, пространственные значения не столь многочисленны и объединяются семантикой движения, поиска или цели. Такое представление структуры семантической сети предлога *AFTER* демонстрирует, с одной стороны, регулярность семантических переносов, обуславливающих связи между отдельными значениями, а с другой – узость чисто «локалистского» понимания семантики предлогов, необходимость более широкого понимания инвариантного значения предлога, интеграции разных подходов к его описанию.

Список источников

1. **Вежбицкая А.** Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.
2. **Крейдлин Г. Е.** Время сквозь призму временных предлогов // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 139-151.
3. **Крейдлин Г. Е.** Метафора семантических пространств и значение предлога // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 19-27.
4. **Маляр Т. Н.** Пространственные концепты в семантике английских предложно-наречных слов и сочетаний in front (of), ahead (of), behind, beyond // Исследования по семантике предлогов: сб. статей. М.: Русские словари, 2000. С. 263-296.
5. **Пайяр Д., Плунгян В. А.** Предлог «над»: факты и интерпретации // Исследования по семантике предлогов: сб. статей. М.: Русские словари, 2000. С. 83-114.
6. **Ayto J.** Dictionary of word origins. L.: Bloomsbury Publishing, PLC, 2001. 592 p.
7. <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 15.03.2015).
8. <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/after> (дата обращения: 15.03.2015).
9. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/after> (дата обращения: 23.09.2018).
10. <https://www.ldoceonline.com/dictionary/after> (дата обращения: 15.03.2015).

THE ENGLISH PREPOSITION *AFTER*: POLYSEMY STRUCTURE

Volgina Ol'ga Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Branch) in Arzamas
ovolgina14@mail.ru

The article deals with the semantics of the English preposition *AFTER* in the whole variety of its uses, analyses relations between different meanings of the preposition, which help to judge about the possibility of spatial, temporal or any other prototype. The analysis of the implementation of the semantics of following in different meanings of this preposition allows determining the place of spatial and temporal meanings in the semantic network of the preposition, identifying the concepts relevant for their description and the specificity of the language coding of spatial and non-spatial relations in English.

Key words and phrases: preposition; semantics of prepositions; spatial and temporal prepositions; frontal orientation in semantics of prepositions; spatial prototype.

УДК 81.42

Дата поступления рукописи: 24.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.21>

В статье анализируются основные лингвистические теории аргументации второй половины XX – начала XXI в. Прослеживается преемственность в развитии данных концепций. Выделяются и характеризуются два преобладающих подхода к изучению аргументации в современном языкознании: когнитивный и функциональный, или коммуникативно-прагматический. В связи с многоаспектным и сложным характером предмета исследования обосновывается необходимость применения интегрального подхода к анализу аргументации для ее наиболее адекватного лингвистического описания.

Ключевые слова и фразы: аргументация; аргументативный дискурс; аргументативный текст; когнитивный аспект; коммуникативно-прагматический аспект; дискурсология; интегральный подход к изучению аргументации.

Гавришина Ирина Николаевна, к. филол. н., доцент

Московский государственный институт международных отношений (Университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

gavririna@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫЕ КОНЦЕПЦИИ АРГУМЕНТАЦИИ

Целью статьи является анализ изучения аргументации в рамках различных лингвистических направлений. В задачи анализа входит: описание основных научных теорий второй половины XX в., оказавших существенное